

Он мог бы просто позволить себе эту ночь и утром уйти, не оглядываясь. Разве семья У могла бы заставить его стать зятем?

Может, стоит преподать У Ю урок, чтобы он понял, что кровать Юэ Циюня — не такое уж простое место?

— Ты этого хочешь? — услышал У Ю слова Юэ Циюня, но не успел понять, что происходит, как оказался на спине на диване.

Юэ Циюнь навис над ним, его глаза, и без того пронзительные, полны мнимой нежности.

Они были так близко, что У Ю мог чувствовать лишь лёгкий аромат, исходящий от Юэ Циюня.

— ! — У Ю на мгновение потерял дар речи, полностью забыв, как реагировать.

— ... — Юэ Циюнь просто хотел немного подразнить У Ю, чтобы тот понял, что не стоит заходить слишком далеко. Обычные его приставания были пределом.

Но он не ожидал, что У Ю так легко поддастся, словно у него нет костей.

Более того, Юэ Циюнь почувствовал что-то твёрдое под собой.

Чёрт, этот парень так легко заводится?

Юэ Циюнь не ожидал, что У Ю может загореться так быстро, как и его вспыльчивый характер.

Он поспешил подняться, но не смог.

Рука У Ю крепко прижала его поясницу, не давая двигаться. Юэ Циюнь даже пришлось напрячь руки, чтобы не упасть на У Ю.

— Циюнь... — голос У Ю стал низким, дыхание участилось.

Он знал, что взгляд Юэ Циюня был наигранным, и довольно небрежно. Юэ Циюнь просто решил поиграть.

Но такая атака была слишком опасной для него.

Он не мог контролировать своё сердце, не мог контролировать свои действия.

Лицо Юэ Циюня, столь соблазнительное, было прямо перед ним, вызывая нестерпимое желание.

— Циюнь... — У Ю почувствовал, как пересохло в горле, и с трудом выдавил:

— Дай мне шанс, хорошо?

Юэ Циюнь замер, взгляд У Ю заставил его почувствовать неловкость.

В глазах У Ю всегда была уверенность и решительность. Такие молящие глаза не подходили ему.

После столь долгого общения Юэ Циюнь искренне начал ценить У Ю, считая его равным себе.

Он считал, что их дружба как старшего и младшего брата была бы идеальной.

Даже если однажды им снова придётся скрестить мечи, он признавал У Ю как достойного соперника.

Но У Ю не должен был так унижаться перед ним.

У Ю должен был оставаться тем, кто он есть — гордым и самоуверенным Лун Аотянем.

— ...Прости, — опустил глаза Юэ Циюнь, длинные ресницы скрыли его взгляд. — У меня нет таких чувств.

Он снова попытался подняться, но У Ю всё ещё крепко держал его.

— Поцелуй меня, — голос У Ю был тихим, но настойчивым. — Давай закончим это, и я не буду настаивать.

— У Ю, хватит играть, — Юэ Циюнь продолжал избегать его взгляда.

У Ю глубоко вздохнул и медленно отпустил его.

Но перед тем как Юэ Циюнь смог подняться, У Ю слегка укусил его за щёку.

Юэ Циюнь замер.

— Старший брат, ты сам разжёг этот огонь, а теперь не хочешь его потушить? — У Ю вернулся к своему обычному легкомысленному тону, как будто это была просто шутка.

Когда Юэ Циюнь не двигался, У Ю схватил его за руки и попытался направить их вниз.

— Пошёл вон, — Юэ Циюнь резко вырвался.

У Ю с ухмылкой отпустил его.

— Так что же делать? — продолжал издеваться У Ю.

— Иди и разберись сам, — раздражённо ответил Юэ Циюнь.

— Сам? — У Ю улыбнулся ещё шире.

— Выйди, — приказал Юэ Циюнь.

— Старший брат, ты так жесток. Сам разжёг, а теперь бросил, — У Ю поддразнил, но всё же поднялся и вышел из комнаты.

У Ю быстро направился в соседнюю ложу.

Эти комнаты были лучшими в здании, и У Ю занял одну из них только для себя и Юэ Циюня, оставив остальные пустыми.

Он не хотел, чтобы кто-то узнал, что младший сын семьи У находится здесь, и начал бы льстить ему, нарушая их время.

Хотя Юэ Циюнь отказал ему, У Ю не чувствовал себя расстроенным.

Он впервые увидел колебания в Юэ Циюне.

Раньше Юэ Циюнь всегда отвечал решительно и без колебаний, но сейчас он явно сомневался.

У Ю даже почувствовал, что, возможно, зашёл слишком далеко.

Он не хотел видеть грусть на лице Юэ Циюня. Он хотел укусить его за язык.

— Циюнь... — прошептал У Ю имя своего демона сердца, снова вступив в бой с его иллюзией.

Он должен был быстро справиться с этим и вернуться к Юэ Циюню, чтобы тот не начал снова шалить.

Когда У Ю вернулся в ложу, торги уже начались.

Юэ Циюнь сидел на подоконнике, его выражение лица было рассеянным, но сам он выглядел невероятно привлекательно.

Только что погасший огонь в У Ю снова начал разгораться. Ему пришлось прочитать несколько заклинаний для успокоения, прежде чем подойти к Юэ Циюню.

Юэ Циюнь, оставшись один, заскучал и, чтобы занять себя, достал из Мешка Цянькунь случайный предмет из мира смертных — зажигалку.

Дверь открылась, и вошёл У Ю, всё так же улыбаясь, как будто ничего не произошло.

Юэ Циюнь ожидал, что он вернётся быстрее, но У Ю задержался.

Обычно он мог бы пошутить: «Ну, ты прогрессируешь».

Но сейчас ему было неловко. Хотя оба сохраняли спокойствие, в воздухе витала небольшая напряжённость.

Юэ Циюнь кивнул У Ю и снова сосредоточился на зажигалке.

Пламя то загоралось, то гасло, но в ярко освещённой ложе оно почти не было заметно.

Однако оно вызвало у У Ю воспоминания о той ночи, когда он впервые увидел эту зажигалку.

У Ю усмехнулся, вспомнив, как они тогда соперничали, но всё же смогли мирно провести время.

Но его улыбка быстро исчезла. Он вспомнил, что в тот день Юэ Циюнь был ранен.

У Ю сначала радовался, наблюдая за его страданиями, и даже не пытался помочь.

Когда появилась змея, он просто ушёл, оставив Юэ Циюня одного.

«Какой же я был дурак», — подумал У Ю, снова желая дать себе пощёчину.

— Зачем ты привязывал деревяшки к ноге? — мягко спросил У Ю, подходя к Юэ Циюню.

Больно ли тебе было? — подумал он.

— Что? — Юэ Циюнь отвлёкся от зажигалки и не сразу понял вопрос.

Через мгновение он вспомнил, что У Ю, увидев зажигалку, вспомнил события на горе Куньцюань.

— Чтобы зафиксировать сломанную кость. Иначе невозможно было бы ходить, — легко ответил Юэ Циюнь. — Если бы ты пошёл в город, там врачи... эээ, лекари, могли бы сделать лучше.

— Я больше не позволю тебе пострадать, — серьёзно сказал У Ю, отбросив свою обычную легкомысленность.

«Если я больше не буду нападать на тебя, возможно, ты и не пострадаешь», — подумал Юэ Циюнь.

— Как это говорится? — чтобы разрядить атмосферу, У Ю снова улыбнулся. — Военная клятва, голова на плаху.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Юэ Циюнь с усмешкой.

— Конечно. Ты думаешь, я не знаю?

— Молодец, юный господин У.

Они обменялись шутками, и атмосфера наконец разрядилась. Происшествие было забыто.

В этот момент У Ю протянул руку и забрал зажигалку у Юэ Циюня.

<http://bllate.org/book/15201/1342055>